

Страна Огня — 10 октября Вдали от опасностей внешнего мира и людей, которые там жили, стоял пышный и живой лес, а в нем — человек. Он охотился, выслеживая какую-то добычу, как вдруг она унеслась в противоположном направлении. Его глаза сузились. Что-то испугало его. Сконцентрировавшись, он попытался прислушаться, нет ли чего, что могло бы это сделать, и тут услышал слабый звук. Усилив слух с помощью чакры, он различил звук, словно в ясный день. Вдалеке, менее чем в ста метрах к востоку от него, кто-то плакал. Это само по себе было странно. Ведь, кроме него и его жены, никто не называл эту часть леса своим домом, а если бы и называл, то только благодаря принятым мерам. Их ближайшие соседи жили за много миль отсюда. Любопытно, как ребенок мог проникнуть через их защиту, и он решил провести расследование. В этом мире мало что могло удивить его в последние дни, но то, что предстало перед ним, было близко к этому. Он ожидал найти ребенка, и это подтвердилось, но перед ним лежал не просто малыш, а голый мальчик. Как он смог продержаться здесь столько времени, оставалось для него загадкой. В любом случае, если он ничего не предпримет, причем быстро, ребенок долго не продержится. Прикусив большой палец, он выпустил небольшое количество крови из скрытой печати на левом запястье. Появился свиток, из которого он извлек теплое одеяло. Действуя быстро, он осторожно поднял мальчика и бережно обернул его вокруг себя, стараясь согреть как можно лучше. Хотя это временное решение помогло бы на время и увеличило шансы мальчика на выживание, оно ничем не помогло бы в защите от холода, когда на лес опустится темнота. Похоже, на сегодня охота достаточно. Пора было возвращаться домой. Запечатав инструменты и свиток, он повернулся в сторону дома и начал идти в том направлении, едва не споткнувшись о что-то на земле. К счастью, он не был шиноби только по имени, пусть и отставным, и быстро встал на ноги. Убедившись, что с мальчиком все в порядке, он начал искать предмет, из-за которого чуть не упал с ребенком на руках, и его глаза расширились, когда он заметил его. Это был рог, но совершенно не такой, как те, что он видел в этом лесу раньше. Он посмотрел на мальчика, который был у него на руках, потом на рог, затем снова на мальчика. Он покачал головой. Размышления подождут. Ему нужно было вернуться домой. Взяв рог, он запечатал его и вскоре ушел. Пройдя несколько миль, он увидел дом, который они с любимой женой построили много лет назад, и женщину, с которой он был счастлив в браке семь лет. Увидев ее на улице, он не удивился. Младенец, с которым он путешествовал, испугался его беспорядочного кашля по дороге сюда и начал плакать, демонстрируя, насколько у него мощные легкие. Прекрасные голубые глаза жены не отрывались от него, как и от маленького свертка в его руках. — «Что это у тебя, Акихико?» Это был риторический вопрос. Конечно, она знала, но независимо от того, знала она или нет, вопрос должен был быть задан. — «Ты знаешь, что это, Касуми». Его зеленые глаза встретились с ее голубыми. — «Почему бы не спросить, если ты действительно хочешь знать?» Она кивнула. — «Как вы с ним познакомились?» Так Акихико начал объяснять, как он нашел ребенка. Она ни разу его не перебила, внимая каждому слову, пока он не закончил. Когда она осмыслила все, что он ей рассказал, она заговорила. — «...И вы не думаете, что это ловушка?» Акихико несколько секунд смотрел на жену. Он понимал, к чему она клонит, но в то же время она позволяла своей паранойе взять верх над собой. — «Даже если это так, мы разберемся с этим, когда придет время», — ответил он. — «К тому же ты не можешь сказать, что он не стоит того, чтобы с ним возиться». Акихико откинул одеяло, укрывавшее младенца, и она наконец-то смогла его рассмотреть. Яркие, как солнце, волосы, глаза, голубые, как самые темные океаны, и такая гладкая кожа, что можно было подумать, будто он кукла. Он был самым красивым из всех, кого она когда-либо видела. Касуми неуверенно подошла к мужу, чтобы взять ребенка на руки, но как только он оказался у нее на руках, что-то заставило ее начать нежно покачивать его взад-вперед, напевая при этом какую-то песенку. Акихико ласково улыбнулся своей жене. Может, она и была более рассудительной из них двоих, но бывали моменты, когда и он блистал, как сейчас. То, что она так себя вела, его не удивляло. Он всегда говорил ей, какой замечательной матерью она будет, если они когда-нибудь заведут семью. — «Он был ранен?» Ее внезапный вопрос вывел его из задумчивости, и он покачал

головой. — «Нет. Я осмотрел его перед приездом», — ответил он. — «Я нашел кое-что интересное. Вернее, две вещи». — «И что же это?» Акихико протянул сложенный лист бумаги. — «Я нашел эту записку, прикрепленную к красной веревке на его шее». Он немного колебался, прежде чем решил упомянуть о другом найденном предмете. — «Это тоже было рядом с ним». Глаза Касуми расширились, когда она увидела предмет в руке мужа. Это был рог, но не похожий ни на один из тех, что она видела, когда муж приносил домой. В ее животе зародилось ноющее чувство страха. — «Как вы думаете, возможно ли, что рог, к которому он был привязан, и есть причина его одиночества?» — «Возможно, но пока я не вернусь на место, я не могу сказать наверняка». Она кивнула. — «Что говорится в записке?» — «Ничего особенного. Только имя». — «И как же его зовут?» — «Наруто Намикадзе». Касуми посмотрела на блондина, держащего на руках сверток. В ее мире нередко встречались сироты, особенно в наше время, но никогда не было таких маленьких, как этот. Или, точнее, с запиской, сообщающей миру, кто он такой. Его внезапное появление не могло быть случайностью, в их мире ничего не бывает случайным. Этот ребенок появился в их жизни не просто так, хотя ни она, ни ее муж в данный момент не могли понять, что это за причина. Она подавила растущее подозрение, возникшее, как только она услышала фамилию Намикадзе, потому что, взглянув в его невинные глаза, она кое-что поняла. Все это не имело значения. Ни откуда он взялся, ни почему вдруг вмешался в их жизнь. Ни она, ни ее муж не собирались бросать ребенка на произвол судьбы, которой подверглись все дети этой эпохи. Исцеление должно где-то начаться, почему бы не здесь и сейчас? — «Намикадзе». Она произнесла это слово. — «Хотя я никогда о нем не слышала, но звучит неплохо». Акихико кивнул в знак согласия. — «Да, но не только. Я думаю, это решает проблему, которую мы обсуждали на днях». — «Я думаю, чтобы кого-то обмануть, нам с тобой придется не только поменять фамилии», — сказала она, глядя на то, что было на головах у нее и Акихико. — «Тогда мы изменим цвет волос», — возразил он. — Мы больше не будем известны как Узумаки, а как Намикадзе, и как родители Наруто Намикадзе, наследника клана. Касуми заметила, что ее муж весьма серьезно относится к этой идее. — Если мы это сделаем, нам придется рассказать ему все. — Акихико кивнул. Он понимал, к чему ведет его жена. Выбирая этот путь, они добровольно создавали более сложную и неловкую ситуацию с Наруто в будущем. Однако это решало проблему, с которой они столкнулись сейчас, покинув свой клан после утрат семьи и друзей, а также разногласий со старейшинами. — Я знаю, что это будет трудная тема для обсуждения, но не думаю, что она как-то изменит наши отношения, — сказал он. Если она была рациональной частью их двойственности, то ее муж явно выступал в роли оптимиста. Она просто смотрела ему в глаза, казалось, целую вечность, прежде чем кивнуть. — Тогда очень хорошо. Так один стал тремя, и началось возвышение клана Намикадзе.

<http://tl.rulate.ru/book/117235/4649345>